

И строить новые, и восстанавливать старые храмы

В конце августа в «Коммунаре» вышла статья почётного гражданина города Переславля-Залесского, федерального архитектора-координатора по реставрации памятников Переславля и района И. Б. Пуришева — «Восстанавливать древние храмы или строить новые?»¹ Сейчас, когда в городе возрождается церковно-приходская и монастырская жизнь, такая постановка вопроса не правомочна. Необходимо по мере сил и средств восстанавливать старые храмы и строить новые.

За время советской власти православная церковь лишилась большинства принадлежавших ей храмов и монастырей. Из 28 приходских церквей г. Переславля-Залесского, действовавших до революции 1917 г., в советский период истории города богослужение совершалось лишь в одной — Покровской церкви. Многие храмы города были разрушены, а монастыри упразднены. В настоящее время историческая справедливость начинает восстанавливаться — храмы возвращаются церкви, на месте разрушенных святынь строятся новые церкви и соборы, в них возобновляется церковная жизнь.

В советское время с православными храмами и монастырями имели отношения только реставраторы и музейные работники. Благодаря их заботам и вниманию многие святыни были сохранены. В процессе восстановления памятников была отработана методика проведения реставрационных работ. Эта методика, безусловно, является достижением архитектурной мысли, но имеет существенный недостаток: она полностью пригодна только для работы на «мёртвых» музеефицированных памятниках архитектуры. Данное обстоятельство является камнем преткновения в отношениях между специалистами в области реставрации и священнослужителями, которые чаще всего от государства получают в аренду не отреставрированные храмы, а руины. Противоречие закрепляется и законодательно: по Конституции РФ храмы продолжают оставаться собственностью государства, а фактический владелец — церковь арендует свою же собственность.

Существующее законодательство и теоретические разработки по охране памятников архитектуры создавались в 70-е годы, когда политика государства была направлена на полное уничтожение православной веры. Реставрация проводилась исключительно на древних уникальных памятниках архитектуры и на памятниках, входящих в крупные ансамбли.

Не секрет, что Свято-Никольский монастырь за годы советской власти пострадал более других обителей г. Переславля-Залесского. Ансамбль в основном был разрушен в 30-е годы, когда были взорваны собор и шатровая колокольня, разобраны стены и башни, уничтожено монастырское кладбище, перестроены и приспособлены под жилые и хозяйственные нужды оставшиеся здания и сооружения. Многие помнят, что в последние 80-е годы советской власти на территории бывшего (на то время) монастыря царил особая «мерзость запустения».

В лучшие для памятников архитектуры годы советской власти, начиная с середины 50-х, на реставрацию отпускались материальные и денежные средства. И. Б. Пуришев, как бесменный ведущий архитектор-реставратор г. Переславля-Залесского, существенно влиял

*Ижиков, В. Н. И строить новые, и восстанавливать старые храмы / В. Н. Ижиков // *Коммунар*. — 1999. — 23 сентября; 28 сентября. — С. 8; 7.

¹Пуришев, И. Б. Восстанавливать древние храмы или строить новые? / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1999. — 24 августа.

на распределение этих средств по объектам города и района. В те годы памятники Никольского монастыря, по его мнению, не представляли для научной реставрации никакого интереса, и потому, насколько мне известно, на объектах Никольского монастыря, до передачи его церкви, никогда не проводились реставрационные работы.

О том, что ансамбля Никольского монастыря уже не было, а оставшиеся объекты для научной реставрации «не представляют интереса», можно прочесть и в путеводителе «Переславль-Залесский», 1989 года выпуска, на странице 124. Автор и составитель текста И. Б. Пуришев.¹ Если другим сохранившимся монастырям посвящены разделы, то описанию Никольского посвящено три небольших абзаца, полтора из которых относятся к церкви Петра и Павла. Участь монастыря была предрешена, он должен был кануть в Лету. Но Бог судил иначе.

В последние годы уходящего столетия Свято-Никольский монастырь, как мифическая птица Феникс, возрождается и расцветает. Восстановлены Благовещенский храм, кельи, возводятся ограда и башни, реставрируется церковь Петра и Павла. И вот 25 августа сего года состоялась официальная закладка собора святителя и чудотворца Николая — небесного покровителя обители.

Хотелось бы сказать несколько слов о профессиональных советах и рекомендациях И. Б. Пуришева при восстановлении Свято-Никольского монастыря, а также о «нарушениях» методики реставрации со стороны автора данной статьи и игуменьи монастыря. Вместо рекомендованного советом одноглавого завершья Благовещенской церкви восстановлено историческое пятиглавие. Советом рекомендовалось не выделять вход в монастырь главкой, но после согласования в Министерстве культуры была выполнена главка. Новая каменная ограда также вызвала множество нареканий И. Б. Пуришева. Она действительно не прошла по историческому месту, только потому что на территории монастыря стоит действующая трансформаторная подстанция, условия эксплуатации которой не позволяют поднять стену на её старом месте. Хотя новая ограда и не соответствует старой по конструкции и размерам, но она выполняет свою композиционную и функциональную задачу.

Особо хотелось рассказать о проекте нового собора святителя и чудотворца Николая. Приступая к проектированию собора, автор располагал несколькими фотографиями конца XIX — начала XX вв., дореволюционными описаниями монастыря, топогеодезической съёмкой 1927—28 гг. — на период, предшествующий его разрушению, съёмкой территории 80-х годов, описаниями монастыря в путеводителе 1989 г. На первом этапе необходимо было решить: возможно ли восстановление старого собора, а если невозможно, то в каком стиле выполнить новый проект.

Автор обратился к учебнику «Реставрация памятников архитектуры».² На странице 77, в разделе 2.4.4 «Воссоздание полностью утраченных памятников» написано:

Само по себе повторное создание утраченного древнего здания, так называемого новодела или макета в натуральную величину, действие бессмысленное и к тому же дорогостоящее. Оно может быть оправдано только в редчайших случаях как одно из средств решения более широкой задачи: градостроительной реставрации, восстановления цельности ансамбля, мемориальной.

Отметив для себя, что старый собор не являлся уникальным памятником истории и культуры, автору необходимо было рассмотреть вопрос сохранности ансамбля Свято-Никольского монастыря. Далее на странице 77 учебника читаем:

...Воссоздание может быть оправдано лишь в том случае, если архитектурно-пространственная среда, важной композиционной частью которой был утраченный памятник, сохранила все свои основные характеристики. Строительство макета древнего сооружения в новой градостроительной ситуации бессмысленно.

Градостроительная ситуация с момента разрушения монастыря в 30-е годы существенно изменилась: монастырь, утратив свои главные градостроительные доминанты — собор и колокольню, а также стены и башни, стал частью жилой застройки, которая обступила его

¹ В действительности слова Пуришева таковы: «Остальные строения бывшего монастыря сильно перестроены, некоторые относятся к недавнему прошлому и не представляют интереса. — *Ред.*

² Реставрация памятников архитектуры / Под общей редакцией С. С. Подъяпольского. — М.: Стройиздат, 1988.

со всех сторон. Поэтому не приходится говорить о сохранившемся окружении, а следовательно, и о градостроительной реставрации.

Хотелось бы сказать несколько слов о старом ансамбле монастыря. Он сложился в основном в синодальный период истории русской церкви, в период, который отмечен упадком церковного искусства и архитектуры. На старых фотографиях ансамбля Свято-Никольского монастыря конца XIX — начала XX вв. видим, что после надстройки галерей и келий второго яруса церкви Петра и Павла композиционный центр ансамбля уже чётко не читался — у старого собора не хватало массы, чтобы удержать равновесие общей композиции. На фотографии с западной стороны старого собора мы видим, что он по структуре напоминал приходской храм; по оси с востока на запад: алтарь, четверик, трапезная с двумя приделами.

Старый собор святителя и чудотворца Николая был построен в основном в период с 1718 по 1721 годы, то есть период, когда действовал высочайший указ Петра I о запрещении каменного строительства в государстве, кроме Санкт-Петербурга. Можно полагать с большой степенью достоверности, что старый собор строили не классные мастера, а подмастерья. Кроме трёх основных видов на фотографиях (с колокольни Никольского храма, с колокольни Смоленско-Корнильевской церкви и со стороны главного двухэтажного корпуса), а также съёмки плана в масштабе 1:500 1927—28 годов, не имелось более точной информации о размерах собора и его конструктивных особенностях. При раскрытии фундаментов из-за их плохой сохранности невозможно было выполнить обмеры, за исключением незначительной части западной стены. Но согласно научной методике воссоздания, «при восстановлении должна быть воспроизведена именно та редакция утраченного здания, которая существовала в данном градостроительном окружении. Формы воссоздаваемого сооружения должны быть определены с максимальной точностью». Следовательно, можно констатировать, что для воссоздания старого собора нет полной научно обоснованной информации.

Главной методической основой проектирования нового собора являлись: Священное Писание и Предание Отцов Церкви, анализ опыта строительства православных храмов и комплексов, развитие христианской философии, а также анализ связи данных вопросов с уровнем и глубиной веры. Существует прямая взаимосвязь между состоянием человеческого духа, его проявлениями в области культуры, религиозной мысли, архитектуре как предмете нашего рассмотрения и состоянием Веры в истинного Бога.

Среди православных храмов и комплексов выбирались для изучения общепринятые лучшие образцы архитектуры Византии, Руси и Закавказья, а в первую очередь, конечно, красивые соборы и церкви Переславля-Залесского. Архитектурные формы — это своеобразный язык, передающий идею сооружения. Именно поэтому смысл и значение архитектурных форм русского православного храма можно уяснить, лишь рассматривая храм в его идее — на основании Священного Писания и творений Святых Отцов церкви.

В самом слове «церковь» соединяются два понятия: Церковь — Храм, то есть воздвигнутый из земной материи дом божий, и Церковь — невидимое Тело Христово, образуемое единством всей иерархии церкви Небесной и земной, пребывающей в истинной Вере. Именно поэтому мы должны рассматривать видимые формы земного дома божия — храма как символы духовной иерархии, составляющие незримо Тело Христово.

Все без исключения архитектурные объёмы и детали храма имеют символический смысл, отражая определённое идейное содержание, и находятся в иерархическом соподчинении. Нет ничего случайного в храме, и любой, даже незначительный элемент декора является символом, несущим смысловую нагрузку. Например, основной куб храма символизирует Небесный град, видимый апостолом и евангелистом Иоанном Богословом; столбы храма — столпы Веры и мучеников, на крови которых стоит Церковь Христова; аркатурные пояса — поэтический рассказ о жизни святых в райском саду; центральная глава — глава церкви Иисус Христос, малые главы (пятиглавия) — четыре евангелия (евангелиста), дарованные миру Господом; окно храма получило архитектурную и изобразительную символику ангельских сил, сообщающих нам свет божественных озарений и охраняющих храм от проникновения в него «духов тьмы»; валики и полувалики — архитектурные детали, символизирующие «верви», скрепляющие все конструкции храма — знамение единства, соборности земной и небесной церкви.

Анализ архитектурных ансамблей древнерусских городов и монастырей показывает, что они имели большую степень композиционной свободы, изменялись во времени, дополнялись новыми элементами, неизменно сохраняя свою смысловую религиозную сущность. Данный процесс усложнения и развития древнерусских архитектурных ансамблей, как правило, растягивался на столетия. Потому монастырские и городские ансамбли включали в себя здания и сооружения разных художественных стилей, что в конечном итоге не разрушало, а только обогащало ансамбль.

Учёные-богословы, а также ряд исследователей церковной православной архитектуры сходятся во мнении, что крестово-купольный тип храма наиболее полно передаёт идеи четырёх Евангелий.¹ Тип крестово-купольного храма сложился в результате длительного поиска зодчими конструктивной системы, которая во всей полноте соответствовала бы представлению о земном Доме Божиим. Окончательно данная конструктивная система сложилась в IX—XII веках на территории Византии. Русь с принятием православной веры от Византии наследовала и тип крестово-купольного храма. Бесстолпные храмы — приходские церкви возникли на Руси позднее, как срединная часть крестово-купольного собора для совершения службы незначительного количества молящихся.

Из истории архитектуры мы знаем, что знакомство на рубеже XVII—XVIII веков русской аристократии и состоятельных людей (купцов) с западно-европейским искусством и архитектурой (а они в основном и являлись главными заказчиками храмов и построек) привело к поиску новых архитектурных форм и привнесению на русскую почву чуждых православному духу решений. В православном храме не должно быть противоречия между формой и содержанием: любое искажение формы ведёт к изменению или утрате её содержания.

Старый Никольский собор на переславской земле являлся для своего времени первым примером отхода от традиций канонического соборного строительства. Позднее, в 40-е годы XVIII века, по его образцу был построен Владимирский собор. Рассматривая его, мы сегодня можем убедиться, что при всех значительных размерах Владимирский собор не производит впечатления собора, его стиль не соответствует образу русских соборов в классическом понимании. Потому не удивительно, что приезжие туристы никогда не могут сразу найти Владимирский собор. Позднее в г. Переславле-Залесском зодчие отказались от данного образа собора, уже в середине того же XVIII века строится крестово-купольный Успенский собор Горицкого монастыря.

Градостроительное положение проектируемого собора соответствует его историческому месту. Согласно исторической справке, собор имел три престола: один в алтаре и два — в приделах, примыкающих с севера и юга к трапезной части. Божественное Писание и Предание Отцов Церкви говорят, что во время освящения престола для его духовной защиты Господом Иисусом Христом даётся ангел-хранитель данного престола, который не покидает своего поста «до скончания века». Следовательно, даже изменяя конструктивную схему, в проекте было предусмотрено, что алтари проектируемого собора размещаются на месте алтарей разрушенного.

Строительство в канун 2000-летия Рождества Христова православного собора в г. Переславле-Залесском является важнейшим духовным актом, изменяющим смысл существования всего города. Поэтому автор, разменяв собственно собор, взял за основу пропорции, по преданию сообщённые греческим зодчим самой Пресвятой Богородицей, когда они отправились строить первый каменный храм на Руси. Эти пропорции известны нам из «Киево-Печерского Патерика» и составляют 20 (ширина) × 30 (длина) × 50 (высота).

Предлагаемый собор святителя и чудотворца Николая трёхнефный вдоль оси восток—запад, шестистолпный. К основному четверику собора с пятью куполами с востока примыкает трёхчастный алтарь, а с запада — нартекс (притвор), который раскрывается в четверик и имеет хоры. С южного и северного фасадов притвор с хорами образуют дополнительное малое прясло, удлиняя на запад основной объём собора. С запада же к собору примыкает низкая галерея — паперть, соединяющая собор и два придела с «красным» крыльцом. «Красное» крыльцо завершается малой главкой и имеет три выхода. По своей структуре,

¹ Архиепископ Сергей (Голубцов), Н. Троицкий, Михаил и Татьяна Кудрявцевы, Г. К. Вагнер, Н. В. Покровский, Н. Н. Врунов, Г. Я. Мокеев и другие.

с приделами и галереей, собор соответствует Никитскому, Фёдоровскому и Успенскому соборам г. Переславля-Залесского.

Проект собора получил благословение патриарха Алексия II, архиепископа Михея. В апреле 1999 г. он рассматривался на городском градостроительном совете. Было рекомендовано рассмотреть проект на научно-методическом совете Комитета по охране памятников Ярославской области. Большинство членов городского совета высказалось за строительство нового собора, а не за восстановление старого.

В областном комитете по охране памятников в мае сего [1999] года было согласовано строительство фундаментной плиты собора, а в июне начато строительство фундаментов, которое продолжается до сего дня.

Научно-методический совет состоялся в начале августа 1999 г. Согласно протоколу заседания, только один И. Б. Пуришев голосовал за восстановление старого собора. Все приведённые им примеры воссоздания памятников архитектуры не убедительны, так как это уникальные памятники архитектуры и истории. При этом надо отметить, что перед разборкой их были выполнены точные архитектурно-археологические обмеры — необходимое условие воссоздания памятника.

Двое членов научно-методического совета высказались за строительство собора по моему проекту, остальные — за продолжение поиска иного решения образа нового собора.

В заключение хочется констатировать, что мы живём в ещё смутное переходное время, когда церковь отделена от государства, а принадлежащие ей храмы являются его собственностью, когда продолжают действовать законодательство и методики по охране памятников государства, которое боролось с любыми признаками и проявлениями веры в Бога, в том числе и с материальными храмами. Мы ещё много должны потрудиться и многое переосмыслить, чтобы быть достойными святой Руси, которая была и есть на земле, где мы все сегодня живём.